

ТОЛКОВАНИЕ
— НА —
СИЛОВА
ВЕРЫ

Святитель
СИМЕОН СОЛУНСКИЙ

Святитель Симеон Солунский
Толкование на Символ веры

«Сибирская Благовонница»

1857

УДК 243
ББК 86.372-43

Солунский С.

Толкование на Символ веры / С. Солунский — «Сибирская
Благовонница», 1857

ISBN 978-5-906853-87-5

Символ веры всем нам хорошо знаком хотя бы потому, что мы постоянно слышим его пение в храме во время каждой литургии. Он нам привычен, и мы порой не задумываясь поем его вместе со всеми. Однако Символ веры – это прежде всего древний богословский текст, в котором содержатся все догматы и раскрывается сущность христианской веры и упования. Поэтому так важно понимать его смысл. В этой небольшой книге под одной обложкой собрано три произведения святителя Симеона Солунского, величайшего византийского литургиста и экзегета XV века: «Толкование на божественный и священный Символ православной и непорочной нашей веры христианской», «Изложение необходимейших указаний о выражениях божественного Символа, откуда они собраны и против кого поставлены» и «Двенадцать глав или членов, как называют их некоторые, содержащих в себе единую христианскую веру нашу».

УДК 243
ББК 86.372-43

ISBN 978-5-906853-87-5

© Солунский С., 1857
© Сибирская Благовонница, 1857

Содержание

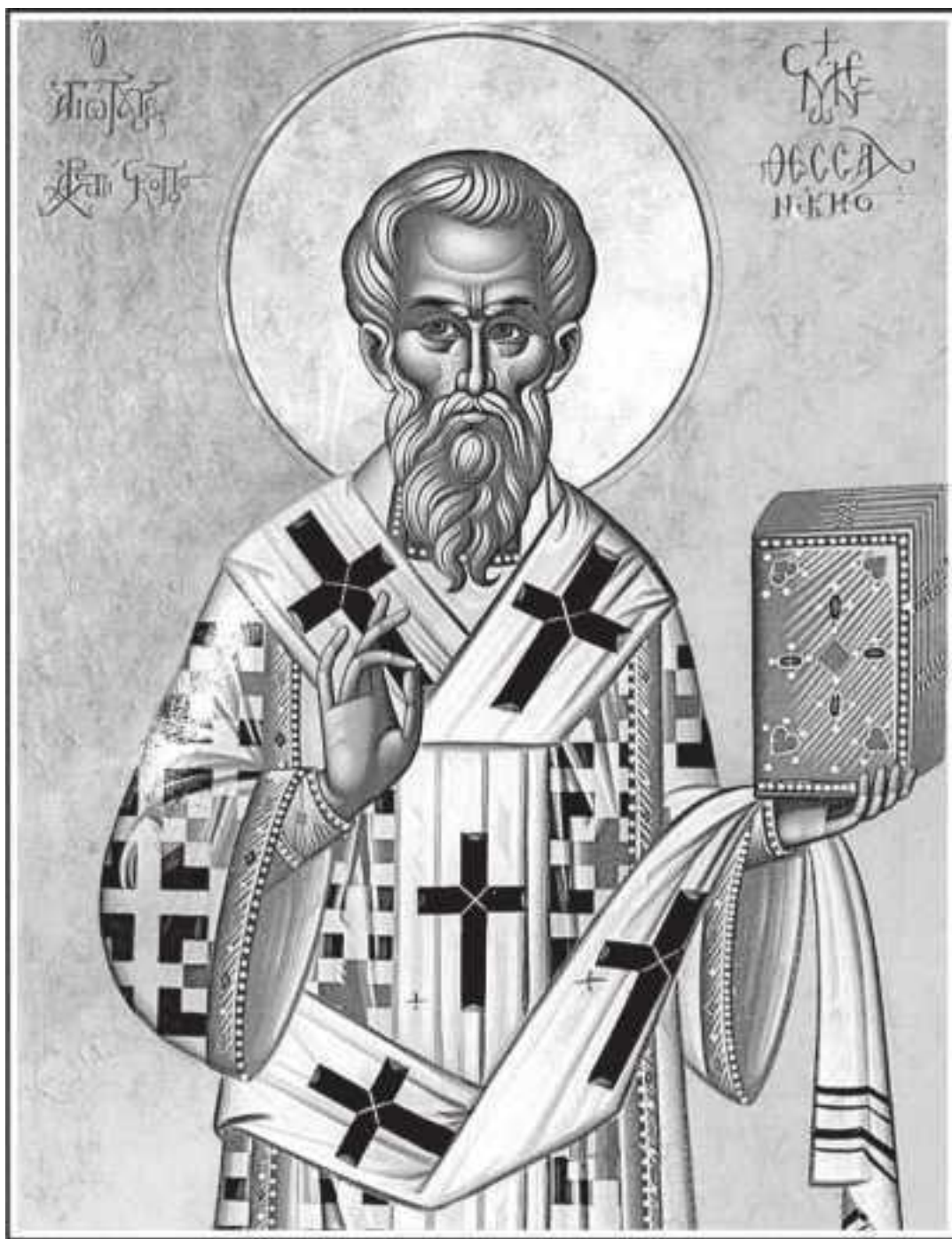
Толкование на божественный и священный Символ православной и непорочной нашей веры христианской	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Святитель Симеон Солунский
Толкование на Символ веры**

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-622-3380*

Святитель Симеон Солунский

Текст с незначительными изменениями приводится по изданию: Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. III. Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб., 1857.

Толкование на божественный и священный Символ православной и непорочной нашей веры христианской

Что касается священнейшего Символа истинной и единой христианской веры нашей, то каждому верующему необходимо и спасительно больше, чем что-либо другое, содержащее нами, соблюдать его неприкосновенно, не повреждая ни одного слова и ударения, исповедовать его всей душой, а иногда и давать отчет в понимании его по мере сил. Но те, которые имеют ведение и получили учительское достоинство, должны исполнять это преимущественно перед другими и располагать свою душу так, чтобы она чувствовала в этом потребность. Вот почему и мы, хотя по разуму и учению ниже всех самых меньших чад Церкви, будучи удостоены величайших дарований Церкви и призваны по благодати Человеколюбивого Бога в сан учительства и архиерейства, сочли правильным для пользы приступающих к вере и требующих научения, а также соvrащенных нечестивым учением или еретическими мыслями исповедать письменно то, чему веруем и что содержим душой, что проповедуем и чему учим словами, и для изображения нашего истинного и единого благочестия истолковать по мере сил на основании Божественных Писаний, чтобы верные получили через это большую радость и утверждение, а неверные и иномыслящие – обличение и укоризну.

Да будет нам даровано от Бога послушание отцам и их чистота и твердость исповедания. Итак, основываясь не на чем другом, но на словах тех отцов, будем соблюдать и исповедовать вполне неизменно всей душой, словом и делом их исповедание – священный Символ, то есть знамение веры, составленное ими в приличном изложении и свойственных словах, так, как проповедуем его каждый день в церкви. А Символом веры я называю тот, который составили и, довершив, утвердили Соборы – первый в Никее из 318 отцов при благочестивом царе Константине, а второй – при христолюбивом царе Феодосии в царствующем городе Константинополе из 150 святых отцов. Его-то приняли пять Божественных Вселенских Соборов, бывших после этих первых двух, никак его не изменив и ничего в него не добавив и ничего не убавив, и сохранили для нас неповрежденным христианское вероучение. И он есть основание Церкви, исповедание благочестивых, знамение истинной и православной веры, столп и гора твердая и непоколебимая. Против этого исповедания издавна вооружается наш исконный враг. Подобно тому как в древности он старался отвратить человека от воли Божией, так и теперь, восставая против нее в безбожниках и множестве иноверных, опять усиливается отвратить человека от истинного знания. Но нам должно хранить веру, потому что, хотя мы все и не совершенно чисты от греха, но имеем надежду на спасение через покаяние и веру. Именно поэтому должно исповедовать доброе исповедание и разяснять его смысл, насколько это только возможно. Ты же, Троица и Единица, Боже наш, един всегда сущий, превечный, преестественный, непостижимый, Отец благой и не имеющий причины Своего бытия, Сын Единородный и Слово

Божие, и Дух Святой, исходящий от Отца, едина Сила, единое Начало всего, создавший все из небытия и содержащий все, просвещающий и обучающий разумные существа! Даруй нам силу истолковать, сколько вместить возможно, Твою Божественную истину, по Твоему могуществу и благосердию. Итак, освятившись и запечатлев себя призыванием Троицы, начнем и Символ самого исповедания.

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя

Как дивно богословие отцов! Самое начало уже напрямую направлено с обильной силой против всех нечестивых. Они поставили наперед «верую» – для обозначения твердости веры – и потом «во единого Бога Отца, Вседержителя» – потому что Бог один, и Он – Отец, источник происходящих от Него Слова и Духа, и Вседержитель – поскольку вместе со Словом и Духом Он есть Творец всех тварей.

Согласно учению Моисея – учению истиннейшему и древнейшему, однако не имеющему еще полноты Божественного Евангелия, а потому примрачному и несовершенному, – есть лишь один Бог, то есть Отец. Это учение содержит лишь неясное свидетельство о Слове и Духе – так, написано, что небо, земля и все, что в них, сотворены из ничего Словом и Духом Божиим. В то же время множество людей впало в заблуждение: одни из них, истинно безумные, говорили, что нет Бога, объясняя все случаем и судьбою; другие, выдумав себе множество богов и их могущество, установили безумие и нечестие идолопоклонства; третьи же, наблюдая движение и течение звезд по небосклону, пришли к выводу, что мир вечен и неразрушим, и стали поклонниками и демонов, и всего остального творения.

Исправляет все эти заблуждения Церковь Христова, которая следует учению Самого Слова Божия, Единородного Сына, ипостасной и живой Мудрости. Она, свидетельствуя об истине, отвергает исповедующих Бога вместе с Давидом, который говорит: *Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога»* (Пс. 13, 1). Отвергает она заблуждения многобожия не только вместе с Давидом, который сказал: *Вси бози язык бесове* (Пс. 95, 5), но и вместе с Павлом, который так выражается: *Служили твари вместо Творца* (Рим. 1, 25), не сущим по естеству богам; *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22). А недостаток закона, неясно учившего о Сыне и Духе, она восполняет, торжественно и богобоязненно возглашая: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя».

Она говорит «верую» для обозначения того, что исповедание Бога возвещается от сердца, по слову Павла: *Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10); а «во единого Бога» – для ниспровержения безбожников, как вовсе не признающих Бога, так и допускающих много богов. Потом говорит «Отца, Вседержителя», называя Его Отцом ради Его Единородного Слова и исходящего от Него Духа, Которых отвергали даже и многие из тех, кто верует в Бога, например иудеи и вместе с ними другие. Таким образом они становятся совершенными безбожниками, потому что если предположить, что Бог – без Слова и Духа, то тогда Он не совершенен, а если не совершенен, то не истинен, поэтому верующие таким образом, как мы и сказали, становятся безбожниками. Если и в нас, разумных существах, и в Ангелах, и в людях есть слово и дух, то как же не быть им в Том, Кто сотворил все, и особенно разумных существ, по мере сил познающих Его?

Изумимся же этому нечестию тех, кто отвергает Слово и Дух Бога. Собственным словом, рождающимся в них, они стараются уничтожить (о, сколь это ужасно!) пребезначальное рождение живого и сущего Слова во Отце. Так созданный образ, свидетельствующий о своем Первообразе и Создателе, неразумно и безрассудно восстает против Него, тварь отвергает Творца, создание – Бога. Однако и те, кто утверждает, что Бог имеет непостасные Слово и Дух так же, как и человек, то и он впадает в сильнейшее нечестие, потому что Божественное Писание свидетельствует, что Слово Божие живо и пребывает на небе, что Оно есть мудрость живая,

в которой есть живой и разумный Дух и Сам животворящий и живой Всесвятой Дух Божий. Итак, безбожно отвергающий живое Слово Божие и Духа впадает в нечестие, не видя, что сам он, будучи тварью, если и подобен несколько Творцу, однако ж то, что в нем есть, – это тень, а не истина. Потому что Бог, как Присносуший, имеет и Присносущее Слово, и Животворящего Духа Святого, между тем как Ангел и человек, поскольку появились из ничего, не всегда были способны к изменению и слово имеют не ипостасное, но изменяемое. Именно поэтому есть лишь один Отец – Бог истинный, присносуший Отец. Он называется так не потому, что Он – наш Отец, так как мы явились уже впоследствии (если бы это было так, в таком случае было бы время, с которого Он стал Отцом). Поэтому если Он и называется иногда нашим Отцом, то это по благодати, потому что Он сотворил нас, а не по естеству. А если это так, то, значит, Он нам не всецелый Отец, потому что мы произошли не из Него по естеству, а из ничего. Но поскольку Бог совершенен, Он всегда есть Отец соестественного Ему и живого Собезначального Слова и Животворящего Духа. Вот почему прекрасно говорит Церковь: «Верую во единого Бога Отца».

Вседержителем она называет Бога потому, что Он все содержит, ибо не случаем и не по природе все делается, но Его Промыслом, потому что, одно соизволяя, а другое попуская, неизреченными способами домостроительства Он управляет всем и промышляет прилично. Также она называет Бога Вседержителем и потому, что все – Его и из Него посредством Слова и Духа: потому что Он все сохраняет и, премудро управляя, содержит все в Своей воле. Именно поэтому священный Символ говорит также и о том, что все составляет Его творение, называя Его Творцом «небу и земли, видимым же всем и невидимым».

Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым

Начало этого выражения заимствовано у Моисея, а конец – у Павла.

Этими словами ниспровергаются все изобретения безбожия и одновременно изобличается безумие тех, кто верит в вечность неба и безначальность материи, а также допускает и некоторые идеи в Боге, и заблуждение тех, кто боготворит звезды, и тех, кто считает богами земные предметы, самую землю и другие стихии или заблуждается о прочих созданиях. Потому что Символ называет одного Творца всего существующего – неба и того, что на небе, земли и того, что на земле, – «видимым же всем», то есть воздуха и того, что в нем, моря и того, что в нем, огня и всего в отдельности, но вместе «и невидимым» – Ангелов и демонов и человеческих душ. Эти невидимые творения по преимуществу нам известны, и Творцом их всех Символ проповедует Бога, по всей истине и справедливости свидетельствуя, что Бог есть Творец и невидимых, и это на самом деле так: ничто не произошло без Него.

Эти слова вставлены в Символ и затем, дабы вразумить нас, чтобы мы, имеющие свободную душу, не впали в заблуждение и не помыслили о себе что-нибудь выше себя. Такой опасности подверглись многие безумцы, соvrащенные с пути долга или хитрыми внушениями демонов, или собственными заблуждениями, так как приятно для демонов коварными представлениями мало-помалу уловлять и растлевать многих. Эти слова служат также тому, чтобы мы не почитали за богов ангельские и пренебесные силы, потому что, хотя они и находятся близко к Богу и исполнены славы и Божественного света, но вместе с тем они – твари и нуждаются в озарении от Бога. Приняв столько, сколько приняли, они имеют нужду в еще большем и никаким образом не получают совершенства, не вмещая, как созданные, всего, что свойственно несозданному, потому что это беспредельно. Они вмещают сколько могут и при этом остаются всегда ограниченными, потому что полноту совершенства имеет лишь славимый ими в Троице Бог.

Есть много и других невидимых существ, имена которых, как мы научены, будут открыты нам в будущем веке. Однако у всех этих невидимых творений, так же как и видимых, Творец

один – Бог. На Него указывает Церковь – на Бога, Отца живого Слова, нерожденного, не имеющего причины Своего существования, пребезначального, бесконечного, вечного, причины всего, всегда существующего, одного по естеству благого. От Него предвечно и неизреченно, невещественно, бесплотно и бесстрастно рождено соестественное и едиnorodное Ему и нераздельное с Ним Слово – Единородный Сын, истинный Свет, живая Мудрость, Которой Он все сотворил во Святом Духе. Об этом-то Слове богословствует она, свидетельствуя так: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного».

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного

Она говорит это не от себя, но опирается, как на своего учителя, на Павла, который говорит: *У нас один Бог Отец, из Которого все... и один Господь Иисус Христос, Которым все* (1 Кор. 8, 6). Поэтому и Церковь сводит в одно имена божества и господства. Так, сначала она изрекла: «Верую во единого Бога Отца», называя не многих, но одного Бога, и притом Отца. Чьего же Отца? Очевидно, что не нашего: мы – твари и произошли от Бога не по природе, а как создания, но Отца Светов, как пишет брат Божий, то есть Слова и Духа, Которые Первое прежде век от Него рождается, а Второй – исходит. Именно поэтому, называя Отца Богом, именует Его вслед за Писанием и Господом, равно как, называя Сына Господом, именует Его одновременно и Богом, как свидетельствует Писание. Как Отец есть и Бог, и Господь, и Творец, так равно и Сын, и Святой Дух; Отец со Словом и Духом есть один Бог и вместе Господь всего и Создатель всей твари. Об этом свидетельствует и Давид, говоря: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст его вся сила их* (Пс. 32, 6); есть и другие места, где подобное говорит о Сыне и Духе Божественное Писание.

Поэтому как нечестиво и безбожно говорить, что нет Бога, так же безумно и исповедовать Бога, но представлять Его непричастным Слову, Его живой мудрости, Его ипостасной силе, истинному образу и отпечатку, Его сиянию и животворящему Духу, Его ипостасной силе, освящающей и животворящей все. Как говорит святой Кирилл, плодоносимое по естеству бесплотно находится в Боге, соприсутствуя Ему невещественно; и Божественный Дионисий говорит, что Богорожденное пребывает в Отце, и, значит, безрассудно отделяющий одно от другого отказывает Богу в совершенстве. То же свидетельствует и тварь, изображающая сколько может Творца: духовным образом – разумная, а неразумная и чувственная грубее – истечением, отделением, чувствованием. Итак, если все направляется к тому, чтобы производить плоды, подобные себе, и разумные существа более духовным образом рожают из себя мудрость в живом духе, а чувственные, как сказано, – чувственно, и если все это происходит от Бога, то неужели Создавший все творения меньше их всех?

Поэтому Отец, будучи единым, имеет и нераздельного с Собою Сына, Который едиnorodен от Него и всегда есть Сын Его, бесплотно рожденный. Потому хорошо говорит Церковь: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного».

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного

Необходимо снова повторить это слово. «Во единого» сказано потому, что не многие, но один Сын Божий, а «Господа» – и потому, что Он Господь всему, и потому, что Он одного естества с Отцом. И как Отец называется Господом, потому что Отец всегда есть Бог и именуется Богом, так же и Сын называется Богом и есть Бог: *Слово было Бог*, говорит Евангелие (Ин. 1, 1). Тем самым возлюбленный ученик говорит о Сыне, что Он есть истинный Бог, но не так, чтобы были два Бога, – нет, но так, что один Бог Отец с Сыном и Духом, нераздельно в Нем пребывающими и одной силой и действием содержащими все, как сказано. А Иисусом Христом называет Церковь Единородного Сына Божия потому, что Слово Божие истинно вопло-

тилось от Девы, и наречено Иисусом, и провозвещено Христом, так как, вочеловечившись, Оно пребыло нераздельно от плоти. Итак, Единородным Сыном Божиим она называет Иисуса Христа потому, что Он есть Бог и стал человеком, а Единородным потому, что Он один произошел от одного Отца посредством рождения. Объясняя это, она говорит так: «Иже от Отца рожденного прежде всех век».

Иже от Отца рожденного прежде всех век

Не от кого другого Он произошел, но от Отца, и не от матерей-богинь, как у безбожников, и не от жен безбожных, как это внушали демоны заблудшим и принимавшим каких-либо ложных богов, отвергавшим Единородного и отрицавшим Его домостроительства, но от вечно живущего и одного Бога Отца – один Сын.

Иже от Отца рожденного прежде всех век

Не впоследствии, то есть, Он родился от Отца, чтобы не подумал кто-либо, что Отец когда-либо не был Отцом и потому несовершенен или что Сын не был когда-либо всецелым Сыном и также лишен совершенства, – но как Отец совершен, будучи всегда Отцом, так и Сын совершен, будучи всегда Сыном.

Поэтому-то и сказано «прежде всех век», так как Он и *веки сотворил* (Евр. 1, 2). Но чтобы кто-либо не подумал, что Он, будучи Сыном и называясь так, родился по действию страсти, Церковь говорит: «Света от Света».

Света от Света

Ибо если луч происходит от солнца нераздельно и бесстрастно, так же как и блеск от огня и внутреннее слово из нашего ума, то тем более Бог ума и солнца, Бог Слово, происходит от Бога Отца нераздельно и бесстрастно. Поэтому святой Символ называет Его Светом от Света и далее – Богом истинным от Бога истинного.

Бога истинна от Бога истинна

В начале было Слово Божие, и Оно было у Бога и было Бог. Оно было в начале у Бога и имеет одно и то же существо, и славу, и силу со Отцом и неразлучно с Ним. Оно не само по Себе действует, но пребывает в Отце, и пребывает всегда и с Ним действует, и ничего не делает без Него, но делает все, что захочет Отец. И вот, поскольку у Отца и Сына одно хотение, одно у них Божество и одна сила, отсюда и слова: «Рожденна, несотворена».

Рожденна, несотворенна

Так как Слово не создано, подобно твари, но родилось совершенным со-естественным Словом и не только не является тварью, но есть Творец всего со Отцом и Духом, потому и сказано: *Сотворивший все Словом Твоим* (Прем. 9,1), и также: *Без него ничто не начало быть, что начало бысть* (Ин. 1, 3). И Павел говорит: *Чрез Которого и веки сотворил* (Евр. 1, 2).

Потом прибавлено в Символе: «Единосушна Отцу», и одним этим выражением ниспровергается все богохульство и нечестие не только Ария, но и всех нечестивцев. Слова эти полагает Церковь, заимствуя их из Писаний: Отец есть свет, и Сын называется в них светом, и

сиянием славы, и Сыном истинным, а все это свидетельствует о единосущии, потому что не различное естество у света и света, или сияния и света, или у Отца и Сына.

Единосущна Отцу

Итак, если Бог един и Он – Отец, то очевидно, что Он Отец Сына единосущного и единого, ибо Он Единороден.

Поэтому справедливо Сын называется единосущным и истинным Богом. Он – не из другой сущности. И действительно, как же Он был бы Сыном, если бы был из другой ипостаси, или сущности? И если Бог есть совершенный Отец и бесстрастно рождает из Себя – рождает сие Слово, живую Мудрость свою, – то как же Сын не единосущен родившему Отцу? Итак, поистине Он единосущен. Так говорят и отцы. Далее следует: «Имже вся быша».

Имже вся быша

«Имже», то есть Создателем и живым Словом, потому что если Он (Сын) имеет одно естество с Отцом и всегда пребывает в Отце, то поистине, все получило бытие через Него. Поэтому Давид говорит: *Вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24), и Приточник: *Бог премудростью основал землю* (Притч. 3, 19); а в Книге Премудрость Соломон опять говорит, как и в предыдущем месте: *Сотворивший все Словом Твоим и премудростию Твоею устроивший человека* (Прем. 9,1–2). Так же и евангелист говорит: *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3), и Павел: *Чрез Которого и веки сотворил* (Евр. 1, 2). В пользу этого есть очень много и других мест Божественного Писания.

Таким образом, в рассмотренных словах заключается учение о предвечном рождении Слова. Правильно изложив это учение, Церковь говорит затем о Его домостроительстве и вочеловечении. Но заметь истинное предание и тайну благочестия: Церковь исповедует предвечное рождение Слова без какой-либо сторонней причины, потому что Сын рождается от Отца по естеству, а не ради чего-либо внешнего, почему и написано: *В начале было Слово*, также: *Оно было в начале* (Ин. 1, 1–2), и еще: *Сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1, 3).

Что же касается вочеловечения Слова, то, поскольку оно было впоследствии, имело и время, совершившись в последние веки, и внешнюю цель – наше спасение, о нем так учит и божественный Символ, говоря: «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес».

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес

Смотри на дивное таинство! Впрочем, и не дивное – для беспредельной Божественной силы. Столь великое снисхождение Бога Слова – даже до соединения Его с естеством и душой человеческой – превышает всякого разума, однако что Он мог совершить такое дело, в этом нет ничего удивительного и невозможного, ибо Он всемогущ. И Он не изменился по Божеству и не подвергся какому-либо бесчестию, соединившись с человеком, но освятил человека. А человек в этом видимом мире есть существо совершеннейшее, животное словесное, получившее разумную душу, имеющее ум, чтобы познавать, и слово, чтобы славословить Бога. Он являет в себе образ Божественного совершенства, для него и мир получил бытие, как все возвещает это.

Итак, если говорится, что Бог обитает на небе, что Он во всем пребывает и все наполняет, то удивительно ли, если Он принял и человеческое тело вместе с душой и живет в нем, если Он, неопиcуемый, нераздельно Сам в Себе имеет его как свое собственное, как сказал некто из богопроповедников: «Он соделал его [тело] храмом Себе и нераздельным жилищем». В самом деле, говорится, что Бог почивает во святых, ибо написано: *Вселюсь в них и буду ходить в*

них (2 Кор. 6, 16), – во святых людях, тленных и греховных по природе, но только очищенных несколько какими-либо добродетелями. Но если рукотворенные и бездушные сооружения подзаконной веры называются возлюбленными жилищами Бога и святыми святых, а также и храм, построенный при Соломоне, называется святым домом и храмом Господу, то тем более тело Господне, созданное и соединенное с Ним Духом Божественным и не имевшее греха. Это тело, обожившись в соединении с Ним, само все освящает и служит Ему святым, одушевленным и неразлучным храмом.

Впрочем, не ради величия неба говорится, что Бог обитает на небе, так как небо есть тело, а Бог бестелесен. Но если Бог выше всего и был прежде бытия неба и того, что под небом, то Он существовал предвечно. Поэтому есть ли разум у тех, которые говорят: «Как Бог воплотился?» или: «Как Он пребывает с телом?» Потому что, даже и явившись воплощенным, Он сохраняет свою невещественность и, обитая телом в определенном месте, Божеством Своим объемлет все и обретается превыше всего, а посредством всесвятого Своего тела, которое Он принял, как посредством источника, все освящает действиями и дарованиями Своего Божества.

И вот, на Кого прежде не могли взирать Ангелы – ибо как бы они смотрели на Того, Кто выше их природы? – Того ныне они видят в Божественном теле, теснее сообщаются с Его невещественной и Божественной душой и делаются причастниками Его дарований.

То же произошло и с нами, людьми. Тот, Кого прежде желали видеть пророки, и желали непрестанно хотя сколько-нибудь узреть Его в сновидениях или каких-нибудь образах и об этом молились и этим утешались, как это видно на примере Моисея, молящегося и просящего об этом, а также Иезекииля, Исаии, Даниила и многих других пророков, почитавших великим делом удостоиться некоторого видения Бога посредством каких-либо примрачных гаданий, – Его-то (о великое человеколюбие и чрезвычайная благодать!) мы удостоились познать, видеть непосредственным образом и наслаждаться общением с Ним, когда Он стал подобным нам совершенным человеком, пребывая вместе и совершенным Богом.

Но если мы и видим Его во плоти, то Божество Его все-таки для нас незримо. Нисхождение это, чудесное и в других отношениях, удивительно также и потому, что мы можем по плоти видеть Невидимого. *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1, 18), но посредством воспринятого Им Божественного и всесвятого тела мы ныне находимся весьма близко к Нему. Мы *видели* Его *своими очами*, как говорит возлюбленный ученик (1 Ин. 1, 1), и можем быть причастниками Его и приобщаться Его, когда бы ни захотели. И мы поистине видим Его, так как Он явился на земле и жил вместе с людьми. В будущем мы надеемся опять собственными глазами увидеть Его сидящим горе вместе с воспринятой Им плотью, быть с Ним едиными и приобщаться Его славе, по милости Его, как Он молился за нас Своему Отцу (см.: Ии. 17,21–24).

Утверждая это, и божественный Символ, после предвечного рождения Слова, говорит и о воплощении Его, бывшем в последние времена: «Нас ради человек».

Нас ради человек

Ибо нас, падших, пришел он восставить, а не Ангелов. Если некоторые из них пали, то это падение для них неизлечимо, потому что они лежат в нем добровольно, намеренно стремясь делать зло и при этом служат и для нас виновниками зла. Но Ангелы, получив и для себя величайшую пользу от домостроительства о нас Слова, обрета для себя путь к высшему восхождению в любви Божией и единении с Богом, радуются о нашем спасении, поэтому и свое служение нам совершают с усердием и радостью. Всецело же спасены и восставлены мы одни, поэтому Символ и говорит: «Нашего ради спасения».

Нашего ради спасения

Так как мы были погибшими, то нуждались и в спасении, чтобы нам, отверженным и умерщвленным, снова быть возведенными к Богу, воспринять в себя жизнь Божию и через нее обновиться и ожить. Поэтому и снизошла к нам Жизнь, как и Церковь проповедует, говоря: «Сшедшаго с небес».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.